

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ

Рафиева Зарина Хусановна,

преподаватель

кафедры «Инноваций и инвестиций»

Самаркандского института экономики и сервиса

Каюмова Азиза Шерзодовна,

студентка III курса СамИЭС

Аннотация: *В статье рассматривается роль налоговых стимулов в формировании благоприятного инвестиционного климата. Анализируются основные виды налоговых льгот, их влияние на приток внутренних и иностранных инвестиций, а также оценивается эффективность применения данных инструментов в современных условиях. Особое внимание уделяется проблемам и ограничениям использования налоговых стимулов в системе налогообложения. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода к налоговому стимулированию с учетом долгосрочных целей экономического развития.*

Ключевые слова: *налоги, налогообложение, налоговые стимулы, инвестиции, инвестиционный климат, налоговые льготы, экономический рост, фискальная политика, налоговая система.*

Abstract: *The article examines the role of tax incentives in shaping a favorable investment climate. It analyzes the main types of tax benefits, their impact on the inflow of domestic and foreign investments, and evaluates the effectiveness of these instruments under modern economic conditions. Particular attention is paid to the challenges and limitations associated with the use of tax incentives within the taxatives within the taxation system. The study concludes that a balanced approach to tax incentives is necessary, taking into account the long-term goals of economic develop*

Keywords: *taxes, taxation, tax incentives, investments, investment climate, tax benefits, economic growth, fiscal policy, tax system.*

В условиях глобальной конкуренции за инвестиционные ресурсы государства все чаще прибегают к налоговым стимулам как к мощному инструменту экономической политики. Эти меры позволяют снизить финансовую нагрузку на инвесторов, делая национальную экономику более привлекательной для капитала. Представьте себе налоговые льготы как мост, соединяющий амбициозные инвестиционные планы бизнеса с возможностями устойчивого роста: они не просто уменьшают платежи, но и сигнализируют о поддержке со стороны государства, побуждая компании вкладывать средства в долгосрочные проекты.

Цель исследования — глубоко разобрать сущность налоговых стимулов, их разнообразные формы и реальное влияние на инвестиционные потоки. В период 2023–2026 годов, отмеченный экономической нестабильностью и геополитическими сдвигами, роль этих инструментов возросла: по данным МВФ и Всемирного банка, притоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) начали восстанавливаться, с акцентом на цифровую экономику и "зеленые" технологии. Однако без баланса такие стимулы рискуют подорвать налоговую базу, принеся лишь кратко краткосрочную выгоду.

Налоговые стимулы — это целенаправленные меры фискальной политики, которые снижают налоговые обязательства инвесторов, перераспределяя ресурсы в пользу приоритетных секторов [1]. Они преследуют ключевые цели: привлечение ПИИ, активацию внутренних вложений, развитие отраслей вроде высоких технологий и стимулирование инноваций. Как отмечает классик экономической мысли Н. Г. Мэнкью, такие механизмы влияют на инвестиционные решения, корректируя маргинальную производительность капитала [2].

В отличие от общих налоговых правил, стимулы предлагают отклонения — от полных освобождений до адресных вычетов [1]. Опыт показывает положительную корреляцию между ПИИ и ростом ВВП, хотя причинно-следственная связь остается предметом дебатов. В развивающихся экономиках, включая Узбекистан, они компенсируют слабую инфраструктуру, но их эффективность снижается без стабильных институтов. Представьте экономику как сад: налоговые льготы — удобрения, которые ускоряют рост, но переизбыток их приводит к истощению почвы, то есть бюджета [3].

Современная практика выделяет несколько форм налогового стимулирования, каждая из которых решает конкретные задачи. Налоговые льготы включают освобождение от отдельных налогов, снижение ставок или каникулы для новых предприятий — идеально для малого бизнеса в отстающих регионах. Инвестиционные налоговые кредиты дают отсрочку платежей при реализации крупных проектов, возвращаясь после окупаемости, что особенно полезно для капиталоемких отраслей [9][10].

Ускоренная амортизация позволяет быстро списывать стоимость оборудования, освобождая прибыль в первые годы и стимулируя модернизацию [4]. Налоговые вычеты на НИОКР (до 150–200% расходов в ЕС и Азии) поощряют инновации, а специальные режимы в свободных экономических зонах сочетают налоговые послабления с административными гарантиями. В Узбекистане таможенные льготы на импорт оборудования дополнительно снижают входные барьеры. Эти инструменты гибки: их комбинация усиливает эффект, но требует прозрачности для избежания коррупции.

Налоговые стимулы напрямую снижают издержки, ускоряя окупаемость и повышая рентабельность проектов, что критично в условиях глобальной конкуренции. Они повышают конкурентоспособность экономики, привлекая ПИИ: эмпирика подтверждает, что эффективная налоговая нагрузка влияет на выбор локаций инвестиций [6]. В развивающихся странах эффект слабее из-за инфраструктурных пробелов, но они остаются "маяком" для инвесторов [7][8].

В Узбекистане, на фоне реформ по инновационному развитию (Указы 1992–2008 гг.), стимулы интегрированы в Национальную инновационную систему: Банк инновационных проектов и форумы 2024 года привлекли \$12 млрд. Доля инновационной продукции достигла 9% в 2024-м, благодаря льготам на НИОКР и зонам. Однако успех зависит от стабильности: без нее стимулы — пустой звук.

Несмотря на преимущества, налоговые стимулы несут риски: они сокращают бюджетные доходы, провоцируют злоупотребления и искажают конкуренцию. В низкодоходных странах льготы часто избыточны — инвестиции приходили бы и без них, но за счет "дорогих" каникул. Коррупция и отсутствие оценки усугубляют проблему: МВФ рекомендует ежегодный мониторинг "налоговых расходов" [9].

Для минимизации нужны адресность, контроль и интеграция с инфраструктурой. В ЕС новые правила (с 2017 г.) повысили лимиты помощи инновациям, фокусируясь на малом бизнесе [5].

В 2023–2026 гг. система налогового стимулирования в Узбекистане переживает не просто косметические изменения, а качественный сдвиг в логике регулирования. Если раньше упор делался на широкие, почти «ковровые» льготы, то сегодня всё заметнее курс на точечные, адресные меры, нацеленные на конкретные сегменты — IT-сектор, «зелёную» энергетику, высокотехнологичное производство. Это вписывается в глобальный контекст, где внедрение инициативы ОЭСР о минимальном налоге с прибыли в 15% постепенно сокращает потенциал конкуренции исключительно за счёт пониженных ставок [9].

На этом фоне Узбекистан выстраивает собственную модель: Банк инновационных проектов, включающий свыше сотни инициатив, и ежегодные ярмарки, по итогам которых заключены договоры на десятки миллиардов сумов, превращают налоговые стимулы в часть более широкой экосистемы поддержки НИОКР и технологического бизнеса. В такой конфигурации льготы уже не выглядят «подарком», а становятся элементом взаимного контракта: государство предоставляет преференции, инвестор берёт на себя обязательства по созданию рабочих мест, экспорту и внедрению новых технологий.

В этих условиях приоритетными направлениями усовершенствования политики видятся три блока. Во-первых, закрепление простых и прозрачных правил игры: чёткие критерии отбора получателей льгот, предсказуемые сроки действия и понятные механизмы продления или отмены. Во-вторых, развитие инструментов, которые поощряют не только объём, но и качество инвестиций, — супер вычеты на расходы в сфере R&D, ускоренная амортизация для высокотехнологичного оборудования, стимулирование проектов на основе государственно-частного партнёрства [5]. В-третьих, формирование культуры регулярной оценки: ежегодный анализ налоговых расходов с последующей корректировкой мер, которые не дают ожидаемого эффекта.

В долгосрочной перспективе именно баланс интересов государства и бизнеса становится ключевым условием устойчивости. Налоговые стимулы в этой логике выступают не панацеей, а инструментом точной настройки

экономической политики: они оправданы там и постольку, где и пока создают добавленную стоимость, ускоряют модернизацию и укрепляют конкурентные позиции страны на глобальных рынках [2][4].

Проведённое исследование показало, что налоговые стимулы действительно могут выступать действенным каналом привлечения инвестиций, но их эффективность жёстко зависит от контекста применения. В теоретическом плане они работают через изменение ожидаемой доходности проектов и перераспределение ресурсов в пользу тех сфер, где частный бизнес без поддержки недоинвестирует — прежде всего НИОКР, высокие технологии и инфраструктура. Однако эмпирические данные убеждают, что сами по себе льготы не гарантируют ни ускорения экономического роста, ни устойчивого притока ПИИ: без развитых институтов, инфраструктуры и правовой защищённости они превращаются в дорогостоящее, но малоэффективное средство конкуренции за капитал.

Анализ различных форм стимулов позволяет сделать важное различие между «громкими» и «работающими» инструментами. Длительные налоговые каникулы и полные освобождения от налога на прибыль часто дают сильный политический эффект, но сопровождаются значительными фискальными потерями и риском искажения конкуренции. Напротив, ускоренная амортизация, инвестиционные вычеты и адресные режимы для инновационных компаний демонстрируют более благоприятное соотношение между бюджетной ценой и инвестиционным результатом, особенно когда они встроены в общую стратегию структурной модернизации.

Для Узбекистана, проходящего этап глубоких преобразований и перехода к инновационной модели развития, вопрос не сводится к простому «за» или «против» налоговых льгот. Задача состоит в том, чтобы превратить их из разрозненного набора преференций в целостный, управляемый механизм, связанный с приоритетами промышленной, инновационной и региональной политики. Это предполагает отказ от избыточных и слабо таргетированных льгот, усиление инструментов, связанных с НИОКР и цифровизацией, институционализацию оценки налоговых расходов и укрепление координирующей роли финансовых и налоговых органов.

В такой рамке ~~налоговые стимулы~~ перестают быть самоцелью и начинают работать как часть «тонкой настройки» экономического курса. Их задача — не заменить собой реформы в области институтов, управления и инфраструктуры, а усилить их эффект, создавая для инвестора связный сигнал: страна не только снижает издержки на вход, но и предлагает предсказуемую, ориентированную на развитие среду. Именно сочетание продуманной налоговой политики, устойчивых институтов и последовательной инновационной повестки способно обеспечить тот качественный скачок в инвестиционной активности, которого требует современный этап развития экономики Узбекистана.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Узбекистан.
2. Мэнкью Н. Г. Принципы экономики.
3. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора.
4. Бланшар О. Макроэкономика.
5. Швандар К.В. Международная конкурентоспособность: современный взгляд на концепцию. М.: МАКС Пресс, 2024. 192 с.
6. Швандар К.В. Международная конкурентоспособность стран-экспортеров нефти: состояние, динамика, перспективы. М.: МАКС Пресс, 2019. 156 с.
7. Adams S. Foreign Direct Investment, Domestic Investment, and Economic Growth in Sub-Saharan Africa. *Journal of Policy Modeling*, 2019, vol. 31, iss. 6, pp. 939-949. doi: 10.1016/j.jpolmod.2019.03.003.
8. Никулина С.И. Опыт привлечения иностранных инвестиций в КНР // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2024. № 3. С. 167-175.
9. Keen M., Mansour M. Revenue Mobilization in Sub-Saharan Africa: Challenges from Globalization II - Corporate Taxation. *Development Policy Review*, 2020, vol. 28, iss. 5, pp. 573-596. doi: 10.1111/j.1467-7679.2020.00499.x.
10. De Mooij R.A., Ederveen S. Corporate Tax Elasticities: A Reader's Guide to Empirical Findings. *Oxford Review of Economic Policy*, 2018, vol. 24, pp. 680-697. doi: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grn033>.